

Анна Морозова

**«ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ,
ТОЛЬКО ОЧЕНЬ ЖДИ»
(фронтові листи 1943 – 1945 рр.)**

Публікація вводить до наукового обігу листи учасників Великої Вітчизняної війни 1941 – 1945 рр. з фронтів.

Ключові слова: Велика Вітчизняна війна 1941 – 1945 рр.; епістолярій; М. А. Васечко; П. Ф. Гавриловський; О. А. Пилипенко

Цього року виповнюється 70-та річниця визволення України від нацистських загарбників.

У далекі 1960-ті рр. працівники Чернігівського обласного історичного архіву почали готуватися до відзначення 40-річчя Перемоги й започаткували збирання документів періоду Великої Вітчизняної війни 1941 – 1945 рр. 1968 року окремим описом до Колекції «Чернігівщина в роки Великої Вітчизняної війни 1941 – 1945 рр.» увійшли матеріали, зібрані Б. Ф. Юр'євим і В. М. Бурганом про чернігівців-фронтовиків, зокрема й листи від них. Ці матеріали поповнялися протягом 1971 – 1975 рр.

Настав час, коли інтерес науковців і громадськості до цих джерел дозволяє їх оприлюднити. Мета публікації – не лише запровадити до наукового обігу документи Держархіву Чернігівської області, але й оприлюднити й зберегти для нащадків імена безпосередніх учасників війни, показати події, що відбувалися, їхніми очима.

До добірки увійшло 8 листів, автори яких належали до різних соціальних груп, мали різний освітній рівень і життєвий досвід. За їхньою допомогою ми намагаємося показати реальне відношення учасників воєнних дій до подій, що відбувались, їхній світогляд і духовні пріоритети.

Публікуються листи з фронтів учасників Другої світової війни за 1943 – 1945 рр. Це пов'язано з тим, що до вересня 1943 р. Чернігівська область була окупована німецько-фашистськими загарбниками й зрозуміло, що листи не доходили до своїх адресатів. Тим не менше навіть збережені листи фронтовиків рідним і близьким дозволяють глибше зрозуміти психологію, світогляд, витоки щирого патріотизму покоління переможців.

У листах 1943 року значне місце посідають описи звірств гітлерівців. Наприклад, М. Васечко писав рідним: «Тут, где я прохожу, почти нет такой деревни, чтобы была цела». Він же повідомляв, як мешканці звільнених населених пунктів «рассказывают, что делал им немец» (док. № 2).

У 1944 – 1945 рр. зміст листів дещо змінюється: у них все більше ностальгії та майже немає розповідей про бойові дії. Стомлені від нескінченних боїв і картин розрухи солдати в основному цікавилися здоров'ям рідних, їхніми успіхами в навчанні й праці, освідчувалися, тужили за мирним життям.

На жаль, листів, відправлених на фронт, на зберіганні в Держархіві Чернігівської області немає, адже зберегти їх у бойових умовах було майже неможливо.

Зрозуміло, що фронтові листи не саме надійне джерело для вивчення історії Другої світової війни. Здебільшого їх писали після бою, у хвилини затишшя, деякі речі згадувалися. Вважається, що люди боялися відверто висловлювати свої думки, пам'ятаючи про цензуру. Але можливо, що небажання детально розповідати про війну диктувалося не стільки страхом перед воєнною цензурою, скільки намаганням хоча б

© Морозова Анна Валеріївна – кандидат історичних наук, головний спеціаліст відділу використання інформації документів Держархіву Чернігівської області.

ненадовго відірватися від страшної реальності, спробою повернутися до привычного домашнього миру. Саме тому бійці так чекали листів з дому й намагались на них відповісти. Особливо ті, чії рідні та близькі довгі два роки перебували на окупованій території й про долю яких вони довгий час нічого не знали. «Я как получил письмо от вас и стал читать, то стало мне и радостно, и досадно... за два года получить письмо с родины, а то был как в лесу диком» (док. № 1). А це інший лист: «...читая ваше письмо, я буду припоминать свой дом, родное место, где я провел свое мирное прекрасное детство» (док. № 3). Листи, що публікуються, – це наочне свідчення того, чим людина жила на фронті: думати весь час лише про бої неможливо, солдат завжди тягло до мирного життя.

Документи друкуються мовою оригіналів згідно з сучасними правописними нормами із дотриманням лексичних і стилістичних особливостей оригіналу. В окремих випадках збережені орфографічні й синтаксичні особливості оригіналів. Скорочені слова, в разі потреби, доповнено у квадратних дужках.

У коментарях наведені відомості про осіб, події та факти, що згадуються в документах. Про окремих осіб відомостей виявити не вдалося.

№ 1

Лист О. А. Пилипенка¹ матері – Пилипенко Агафії Софронівні

5 листопада 1943 р.

Письмо от известного вашего сына Лёни.

Здравствуй, дорогая мамаша. Первым делом я хочу вам прописать, что я ваше письмо получил, за которое очень благодарю. Я не думал, что мое письмо получите и пишете, что получили как раз в праздник Покрову², я тоже получил к празднику Октябрьскому³, то мне будет веселее проводить праздник.

Я как получил ваше письмо вечером, то тот вечер не знаю какой рад, что не знаю, что делать с радости. Мне все хорошо, но плохо, что нет батька. Но, может, и батько жив, только его нет. Я получал от него письма в 1941 году из города Воронежа⁴, как я был в Днепрпетровске. Меня взяли в армию в 1941 году. 20 августа нас из колхоза взяли 8 человек. Нас осталось в армии 4 человека, остальные дезертиры. Я, мама, не решился. Хотел служить добросовестно, честно, хотел добросовестно защищать свою родину и также свой долг выполнил – защищаю свою родину, дрался с гитлеровскими разбойниками, освобождал свою родину, и меня ранило в правую ногу так, как я вам уже писал, но теперь уже вылечили меня. Я теперь уже здоров, уже готов и сегодня бить немцев, отомстить за свою кровь. Я честно выполнял свой долг, не жалел свою кровь и даже жизнь. Теперь, мама, уже проехал весь свет.

Я хочу вам прописать, чтоб вы дуже не волновались за мной. Живите, как можете. Скоро кончится война, как очистим свою родину, то вернемся домой и так заживем! Вы прописывали, что Ваня переживал большие трудности, но ничего, теперь пошел в армию, то как пришлют домой письма, то дайте его адрес и также братьев Саша, Сени, Антона. Еще пропишите Гриша Йовхимис где находится, про дядю Федю и Максима Омелка и Левка – словом всех родичей и соседях. Мама, я как буду выезжать на фронт, то пропишу. Я нахожусь от Москвы 100 км. в г. Коломна⁵. Живем пока хорошо – получил к Октябрьскому теплую одежду: кухайку, ватные брюки, шапку, теплые портянки, бельё и рукавицы. Пропишите, щось есть кушать или що забрал немец. Корова есть? Вообще, пропишите про свое хозяйство. Но, мама, вам посылаю фото. Я получил от вас фото, за что очень благодарю. Я на этом кончаю вообще все писать, то очень много и бумаги не хватит. Я как получил письмо от вас и стал читать, то стало мне и радостно и досадно, но не знаю, что и делать. За два года получить письмо с родины, а то был как в лесу диком.

*Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1376, оп. 6, спр. 5, арк. 17–17 зв. Рукпис, оригінал.
№ 2 – № 7.*

Листи М.А. Васечка⁶ до рідних
29 вересня 1943 р. – 14 квітня 1944 р.
№ 2

29 вересня 1943 р.

Здравствуйте, родные!

Поздравляю вас с днем получения моего письма. Сообщаю о том, что я жив, здоров, чего и вам желаю. Жизнь моя проходит в очень интересном, но и до некоторой степени трудном положении. Вы сами слышите о том, что мы сейчас наступаем, освобождаем нашу родину. Мама, вы если бы знали, как нас ласково встречают мирные жители освобожденных районов. Со слезами на глазах выходят к нам, рассказывают, что делал им немец. Прекрасные их украинские дома он сжег и разрушил. Убил скот, угнал с собой. Мама, я не знаю, как наша деревня – уцелела или нет, пропишите. Тут, где я прохожу, почти нет такой деревни, чтобы была цела. Мама, я уже за Днепр перешел. Бои идут тяжелые. Я со дня на день ожидаю от вас письмо. Я вам уже послал много писем, но в ответ – ни одного пока.

Если будете писать, пропишите, кто из вас остался жив. Много немец забрал в плен? Как вообще проходит жизнь.

Мама, пока все. Пишу быстро во время обеда в окопах на поле боя.

Пока, родная. Всего хорошего.

Целую крепко. Николай.

Привет всем родным и знакомым.

Пишите. Жду.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1376, оп. 6, спр. 12, арк. 1–1 зв. Рукопис, оригінал.

№ 3

1 грудня 1943 р.

Здравствуйте, родные папа, мама и Надя!!!

Итак, дорогие мои родители, разрешите вам сказать о том, что письмо ваше, а для меня мучительно долгожданное, я получил, за которое от всего сердца благодарю. Это письмо было ваше, папаша, второе, и второе я получил за этот большой промежуток времени первым, а остальных вашего и Нади письмо я не получил почему-то и их судьба мне неизвестна. Родные! Вы, наверное, не представляете той радости, которая была для меня тогда, когда я впервые за такое большое время увидел конверт из родного дома, на котором был знакомый почерк отцовской руки. Я никогда еще не испытывал такой радости, как сегодня. Со стороны, может быть, было смешно смотреть, как я, глядя на письмо, улыбался и делал какое-то быстрое движение, подобно малому ребенку. Я был очень рад, что мои родные живы и здоровы. Папаша, скажу открыто, не тая: я никогда не думал, чтобы вы были дома! Я думал, что немцы сожгли мое село, забрали отца, и только лишь предполагал, что дома может остаться чудом просто одна мамаша; на Надю и Володю⁷ я тоже думал, что их взяли в Германию. Папаша, я очень рад, что вы все живы и здоровы и находитесь все вместе дома и все целое из хозяйства. Папаша, из слов вашего письма я вижу, что Володя взят не так давно, т. е. он был все это время дома, да? Здорово! Пишите, как он поживает и как он испытывает солдатскую жизнь. Я только очень жалею, почему вы не дали его адреса мне и адрес Ивана Фадеевича. Жаль, но я его жду – пропишите. Интересно, где он сейчас и что делает.

Папаша, вы если бы знали, как я ждал вашего освобождения, просто не знаю – не описать. Я когда услышал о Конотопском направлении, я не спал даже ночами, ждал и следил за картой о продвижении наших войск. Но когда сообщили о том, что освобожден Бахмач⁸, я до того обрадовался, что не описать, хотя даже не знал судьбу своих родных.

Вы мне вкратце описали о своем хозяйстве, вы представьте, я просто удивлялся, когда это все читал. Просто чудо. Теперь я уже на 50 % успокоился, зная о том, что мои родные обеспечены всем необходимым для дальнейшего существования. Это прекрасно. В отношении того, что вы имеете тел[енка] – это хорошо, разводите – хорошая вещь. Я, будет счастье, приеду, надеюсь. Папаша, в это лето я много имел возможности быть в тылу и жил у одного хозяина, он был хороший человек и меня считал за сына. У него есть пасека, вот я с ним и поработал, учил его. Жил у него очень хорошо, знание мое пригодилось и на войне.

Папаша, все-таки я мало познакомлен с вашей жизнью до прихода К[расной] А[рмии]. Письма вашего я не получил первого. Потому убедительно пишете обо всем, пишете, не стесняйтесь и не считайте, что это будет лишнее. Учтите, что, читая ваше письмо, я буду припоминать свой дом, родное место, где я провел свое мирное прекрасное детство, которому теперь нет возврата. Так что, папаша, пишете обо всем. Не ждите, что нет от меня ответа, а вы пишете новое письмо, потому что в настоящее время мне не приходится иметь много свободного времени. Но ладно, я постараюсь и буду вам писать тоже без всякой задержки. Надя, сестренка! Прошу и обязую тебя, пиши почаще письма, в которых помещай все-все. Даже пропиши, как у нас во дворе, в хате, какая домашняя обстановка. Пиши, как себя чувствует мамаша и что она делает с утра и до вечера. Пиши, помогаешь ты ей или нет во всех хозяйственных вопросах.

Надюша, теперь ведь тебя некому обижать – ты одна. Помнишь детство – мы ругались, глупенькие. А теперь бы увидиться – мы бы не знаем... Эх, сестренка! Интересно, какая ты есть. Ты, наверное, взрослая! И кудрявая по-прежнему. Надюша, пришли мне свое фото, а по возможности всей семьи, если она есть. Пришли обязательно, прошу. Я хочу видеть вас, родные.

Папаша, вы просите «Приходи на хвилинку». Эх, папаша! Благодарю! Благодарю. Я далеко, родной, теперь в чужих краях. Так что это почти невозможно. Есть фронтовая песня, в которой говорится: «Я теперь далеко-далеко. Между нами поля и поля. До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага»⁹. Но ничего, родные, живите, ждите, мы вернемся с победой, тогда загуляем. Тогда много кое о чем вместе поговорим. Папаша, я часто вспоминаю некоторые ваши поучительные слова, которые вы мне раньше говорили. Много всего мне подсказала еще сама жизнь. Я даже не замечаю, как я стал уже почти самостоятельным в смысле жизненных вопросов. Ведь мне сейчас 22 года. Я не верю, что я такой. Да еще выпало на нашу долю такое трудное испытание. Я вот сижу часто и думаю: такую же тяжесть переносил и мой отец. Но он остался жив, так почему же тужить – переживем и мы. А все-таки трудно. Война! Но ничего. Я только просил бы вас – устройтесь и живите мирной жизнью вы, а нам так и быть. Папаша, а почему вы сейчас работаете в колхозе? И как думаете в дальнейшем?

Мамаша, прошу вас в Надином письме пропишите хоть пяток слов своей рукой кое о чем, пусть я, читая эти простые слова, почувствую и вновь припомню материнскую ласку. Пропишите. Мама, интересно, какие вы сейчас с папашей. Неужели старики? Нет, вы, наверное, еще молодые. Как охота вас всех родных увидеть, хотя бы верно на одну минутку – и то бы хорошо. Пишите, родные, письма почаще. Опишите, как живет Иван М. и его семья. Взрослые ли его дети Саша, Оля. Интересно, какой Володя сейчас, мой друг, который все проводывал меня с раннего утра и до ночи. Он уже большой, да?

Ну, этим я кончаю свое письмо. Пишите, Моргуновы как живут. Пишут ли им письма Иван и Николай. Если есть адрес – пишите мне его. Все пока, до свидания, мои родные. Крепко целую вас всех.

Николай. Привет всем родным и знакомым. Пропишите, пишет ли Пантюша письма, адрес его дайте мне. Все.

Надя, пиши, жду, приказываю (в шутку). Надеюсь только на тебя – ты будешь главный писарь.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1376, оп. 6, спр. 12, арк. 3–4 зв. Рукопис, оригінал.

---

* Далі наприкінці аркуша текст підкреслений й дописано: «Еще скажу одно, папаша. Если нужна справка от меня или нужны деньги, любая сумма, пишете – я вышлю».

Папаша, мама и Надя, живите и здравствуйте!

Сегодня я получил от вас, папаша, письмо. От всего сердца благодарю вас за ваше внимание ко мне. Вы не знаете, как я жду вашего письма. Я жду почту мучительно, и когда приходит она – я стрелой лечу к почтарю, чтобы спросить, нет ли мне с родины письма. Иногда письмоносец по-прежнему кивнет головой и скажет: «Нет». От сердца что-то оторвется, вздохнешь сам про себя и скажешь: «Эх, родина! Родные!» Навить пишут. И верно, письма, которые я от вас получаю через месяц, – как долго они идут.

Из письма вашего я теперь вижу, какие вы трудности пережили за это время. Но ничего, папаша, как-нибудь переживем. Мы с вами, я считаю, пока счастливы. Мы все пока с вами живы и здоровы, мы имеем возможность говорить, хотя пока в письменной форме. Папаша, значит Володя был до мобилизации дома? Здорово! Теперь, что он хотел поехать с Пантюшей вместе? Безобразник он. Неужели у него нет самостоятельности? Благодарю вас, папаша, за то, что вы поставили его на правильный путь. Теперь он свободно защищает нашу родину. А то что? Ах! Пантюши риск неважный, не отразилось ли на О. Т.? Теперь Моргун Н. тоже был дома, крепко и много остальных, даже поженились с нечего делать. Ох! Я как волк на них сердит! Недаром я было спрашиваю своих земляков во всем мире, но не мог найти, ибо они дома, поженились. Здорово!!! Папаша, я теперь знаком с адресом Ивана Ф. Ему я написал письмо. Жду ответа. Интересно, как и где живет он. Дедушка. Значит, еще жив. Хорошо, ведь он теперь остался одним из старших мужчин нашего края. Пусть живет, узнает, чем закончится начатое, увидит нас, внучат, только не такими, как были, а взрослыми, самостоятельными.

Мне жалко бедной Марии, которую постигла тяжелая участь. Всё крепкого здоровья теперь какая-то неизвестная самка мотает последние силы, избивает ее. Бедная Мария!!! Но мы мстим за наших Марий своему врагу.

Папаша! Значит наш край остался чудом маловредим благодаря умному руководству ведения боя. Да, я еще тогда удивлялся маневрам наших войск. Папаша, вы если бы знали, что он, гад, делал по ту сторону Днепра – ужас! Он все сжег и разрушил, побил скот и угнал много людей. Сумно, когда проходишь. Вас интересует моё путешествие за этот большой промежуток времени – с 20 сентября 1941 и по сегодняшней день (только вы ошиблись – не 18, а 28 месяцев). Да, интересно! Много, папаша, я прожил за это время, много. Постараюсь вкратце передать. Вы хорошо знаете, что я до войны был в г. Харькове. Когда началась война, я из Харькова со школы, которую тогда закончил, поступил в другую школу – в училище в г. Сумы, я вам об этом писал. Испытание сдал и начал учиться. Проучился 4 месяца курсантом, по приказу выехали на фронт все. Я помню 29 сентября 1941 г.: мы погрузились в г. Сумы, где я еще собрал свои фотокартки и написал маленькое письмо, и когда поезд тронулся, я передал какой-то незнакомке, чтобы она бросила его в ящик. Не знаю, получили вы его или нет тогда. Итак, мы тронулись и приехали, знаете куда? Почти домой – в Ворожбу¹⁰. Там мы разгрузились и заняли оборону. Почти дома были. Вот там мы путешествовали: Белополье, Теткино, Бабаковка, Путивль¹¹. Принимали тяжелые бои. Там я перенес очень много трудностей. Но был на родине. Признаться, много моих «товарищей» ушло домой тогда, безобразники. Но я этого не сделал.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1376, оп. 6, спр. 12, арк. 5–6 зв. Рукопис, оригінал.

Родные папа, мама, сестренка Надя. Здравствуйте!

Итак, вновь я сегодня имел счастье получить от вас, дорогие родные, ваше долж-

---

** Датовано за змістом документа.

данное письмо. За него я вас крепко, крепко благодарю. Благодаря вашим письмам теперь вновь пополняется в моей умственной памяти изображение о моей родине. Проясняется то, что было затянато туманами на протяжении большого времени. Папаша, я когда прочту ваше письмо, мне кажется, что я побывал дома, со всеми говорил или еще что. Как-то поднимается настроение, приходит радость. Папаша, значит, вы теперь работаете на старом месте! Это очень хорошо. Но почему-то я ни от вас, ни от Нади – чем она занимается в настоящее время? Я прошу, чтобы она как можно больше уделяла внимания учебе. Пусть занимается, читает, пишет. Давайте ей задачи вечерами, проверяйте выполнение последних, прошу еще раз вас. Работает где-нибудь школа в Бахмаче? Папаша, не посчитайте за труд, вышлите мне адрес Лященко П. А. я хочу иметь с ним переписку. Интересно, в каком районе его семья, и в какой деревне, ибо Курскую область я в 1941, 1942 и 1943 исколесил почти всю. От Ивана Ф. и Владимира я имею хорошую переписку. Об этом я писал в своем внеочередном письме. В письме я еще получил адрес Моргуна Н., который мне написала Надя. Благодарю за внимательность, но по правде признаюсь (пусть это будет только между нами), я на него так недоволен за его прошлые и настоящие поступки, что даже не желаю писать ему письмо. Мне не надо таких друзей с топором за спиной. Правда, отцу его я послал уже давно письмо, но ответа почему-то нет, хотя прийти ему время.

В отношении Пантюши-предателя. Ну что же, может быть где и встретимся на поле жестокого боя, где судьба бывших кровных друзей будет решаться всего лишь секундами, когда он с разгона будет мчаться на лихом коне на своего же товарища, стремясь зарубить его, сделав взмах острого клинка над моей головой. Но не быть этому!!! Пусть попытается! Пусть помнит, что противник мой будет поражен мною при первых попытках нанести урон мне. Я его не считаю за друга, нет... я полностью отрекся и проклял его. Я теперь остался сам. Мои друзья подвели меня.

Опишите, где хоть Иван П. Моргун, не сделал ли он этого.

Вот, папаша, а я ищу третий год своих земляков на фронте. Конечно, теперь мне их трудно найти, честных мало осталось. Так что приходится искать «своих» среди этих проклятых немцев, которые еще на нашей земле. Суровая кара их постигнет. Они крепко поплачутся. Только жалко одного, что где-то гуляет по спине тяжелая нагайка прокленного «казака» Пантюши по нашим пленным, беззащитным товарищам. Но ладно, об этом у меня слов больше нет!!! Папаша, вы просите справку. Вышлю обязательно. В отношении денег. Чего же стесняться? Не надо так, я вам выслал уже 1600 руб. Пишите, получили или нет. Пропишите, где находится Иван Макарович, а то вы про семью описали, а о нем ни слова. Дайте его адрес мне. Интересуюсь, а с кем теперь живет наш дедушка-старичок? Кто ему помогает в старости, облегчая в работе? Папаша, прошу, не скупитесь в словах, пишите обо всем почаше. Ведь вы сами бывалый солдат и хорошо знаете, что значит в войну, на фронте получить письмо от родных, а особенно с теми, с которыми не было связи такое большое время.

Там скажите особенно Наде, что Николай просто сказал, что она скупая в отношении писем. Просто не хочет писать и всё. Я на нее немного того... пусть учтет. Ну, в отношении моей жизни скажу пару слов. Живу хорошо. Как еще можно сказать лучше? Жизнь протекает, правда, в трудных условиях. Сами слышите, какие сейчас успехи на фронтах, наши части идут вперед, идут на некоторых участках жестокие бои, хотя, правда, боя легкого вообще не бывает. Во всех этих боях участвую и я.

Конечно, будем живы, встретимся, то кое о чем больше поговорим. А разве все на бумаге скажешь? Но вот примерно пока все, дорогие родные. Чем интересуетесь, пишите. До свидания, папа, мама, Надя. С родительским приветом ваш сын Николай. Привет знакомым и близким.

Пишите. Жду, как Бога. Не медлите ни минуты. Привет тете Фанасии, Саше, Оле и особо Володе. Привет дедушке и всем остальным. Пишите, к вам кто-нибудь ходит из родных, моих знакомых или нет? Особенно*** Описим и его жена?

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1376, оп. 6, спр. 12, арк. 7–8 зв. Рукопис, оригінал.

*** Далі два або три слова нерозбірливі.

12 лютого 1944 р.

«Жди меня и я вернусь,
Только очень жди.
Жди, когда находит грусть,
Летние дожди»

Здравствуй, Надюша!

Дорогая Надя, спешу сообщить тебе о своей большой радости на сегодня. Сегодня я получил от тебя, сестра, аж четыре письма. Я рад был им до безумия. Но они были написаны разными числами, им словно поодиночке страшно идти ко мне и вот они собрались целой компанией. Благодарю тебя, Надюша, за внимание ко мне.

Много кое-чего я узнал, когда прочел твои письма. От них становится порой легче на душе. Я стал все чаще мечтать о родине, о родных, о тебе, кудрявая сестренка. Мне о вас не забыть! В памяти моей царит одна мысль: когда-то встретимся-увидимся и о многом поговорим. Надюша, ты пишешь, что ты меня представляешь, какой я есть на сегодня. А не ошибаешься ли ты? Ой, ошибаешься, сестра! Ведь ты меня забыла и при встрече не узнаешь. Я немного подрос, окреп. Конечно, постарел на лице от такой суровой обстановки. Я суровый на взгляд. Одним взглядом насквозь пронзаю стоящего впереди. Лицо загорелое, смуглое, часто бреюсь.

Надюша, ты никогда не узнаешь меня, пройдеши мимо и не заметишь.

Надя, с того времени, как я имею с вами переписку, вы мне часто видитесь во сне. Я часто вижу вас, говорю с вами, вижу домашнюю обстановку. А потом проснусь и вновь вижу тревожную степь, вижу холодную землянку.

Надя, ты пишешь, что Люба отказывается писать письмо мне, когда ты предложила ей это. А зачем ты это делаешь? Не надо так. Я это все учту и сделаю соответствующие выводы. Надя, я прошу тебя одно: умей ориентироваться в просторе (в людях). Умей поставить так, чтобы тебя ценили в обществе!!! Не разбрасывайся лишними словами. Умей честно и умно говорить. Теперь ты пишешь, что будешь учиться на зав. фермы. Это неплохо, но... А разве нет другого выхода? Смотри, ты можешь остаться среди той массы, которая редко видит свет. Ты много отстанешь. В общем, смотри, сестра. Советуйся с папашей.

Надя, вы с мамой интересуетесь, нахожусь ли я на одном месте? Да, в настоящее время я стою пока, временно, конечно, на месте. Но то, что вы думаете послать посылку, то не выйдет у вас. Благодарю. Во-первых, я живу хорошо, всем обеспечен. А во-вторых, посылку у вас не примут, ибо сейчас транспорт загружен без этого. Вы представьте, здесь, где я, уже весна, снег давно потаял. Тепло. Даже прилетели кое-какие птицы. Но такая ужасная грязь, что ужас. И поэтому даже письма ходят очень плохо. Я далеко на юге. Близко море. Скоро будет сухо, лето. Надя, о Володе я теперь узнал. Плохо, что ему не подвезло. Но прошу одно. Пишите мне, как он себя чувствует. Ибо я теперь с ним не буду иметь переписки до тех пор, пока у него не будет постоянного адреса. А это будет не скоро. От д. Вани Ф. я что-то долго не имею переписки: ему написал, а ответа нет.

Надя, ты просишь извинения, что письмо не прикладное, плохо написанное. Вот видишь, сестра, в чем дело. Сама видишь. Поэтому работай больше над собой. Читай. Пиши, учись. Как можно быстро все забыть, когда не учишься. Ведь сама знаешь мое дело. Я теперь от стремления к вершинам науки далеко ушел. Я теперь выполняю большое, всем известное дело. Учиться приходится мало. Но я и здесь не забываю науку, кое-чего учусь. А ведь за войну выучился и стал командиром-лейтенантом. Громлю врага своей техникой.

Надя, в одном из писем я прочел такую выдержку: «В марте месяце нам пришлось уходить из дома на долгое время». Но я никак не пойму, почему это было? Чем именно знаменита эта дата для вас?

Надя, помню еще с начала войны я откуда-то узнал, даже уже забыл точно, как

будто при бомбежке убита Вера Лапа. Верно это или нет? А где, Надя, ее сестра? Как живет Антон М.

Надя, ты иногда пишешь, что нет новостей. Неверно! Я вижу из писем, что там очень много нового. А ты просто не замечаешь и не пишешь. Почему ты не описала подробно о семье Лапы Кати и об ее матери? Не хочешь, правда? И много такого. Ходишь ли в город. Что там нового. Как он живет. Интересно узнать, кто есть там из знакомых девушек и ребят. Где Вера та, которая есть на фото с косами, которая была у нас летом тогда. Кто играет на гармонии? Где и чем работает Люба, где ее сестра Проня. Пишет ли им Василь письма. В общем, учти – за тобой, сестра, большой долг. Напоминать не буду. Я тебя заставлю все написать.

Надия, ты пишешь, что мать летом посадила фикус и задумала на меня. Это хорошо. Прошу вас, ухаживайте за ним, он будет расти мне на память – я ведь люблю цветы. Пусть растет, а когда кончим войну, конечно, приеду домой, если не совсем, то в отпуск, увижу роскошный цветок, выращенный вашим трудом в честь моего здоровья. Я тогда вас за это отблагодарю. И теперь считайте, что в вашей хате стоит фикус, который должен напоминать вам обо мне.

Ты еще пишешь, что рубаешь сама дрова. Ах, сестра, теперь, конечно, придется делать самой, ибо нет больше нас, «лоботрясов», как ты говорила. Помогай теперь сама.

Надя, я попрошу тебя одно (только по серьезному). Опиши, как себя чувствуют папа и мама. Какие они на вид. Такие как и были? Старые? Седые? Или еще какие? Очень прошу.

Теперь мама интересуется моим здоровьем... Мамаша, родная, я жив-здоров. Как Бог. Себя чувствую прекрасно во всех отношениях. Таких приключений, как с Володей, не имел. В общем, пока цел и невредим. Может это потому, что вы своей материнской любовью и лаской ко мне отводите от меня шальную пулю или еще что. Я живу сейчас хорошо. Правда, жизнь та военная. Дни идут почему-то быстро. Люди у меня очень хорошие. Мы привыкли друг к другу, война сближает человека, хотя он и подчинен по службе. Товарищи мои хорошие.

Мама, остановка за одним – разбить врага. А потом... нас ждет хорошее. Приедем домой, увидимся. Поженимся, как говорит Надя, хотя это не так просто, как это сделали некоторые там. Прежде чем это делать, нужно много другого. Так что, Надя, у тебя еще узкое понимание о жизни. Это не есть цель. Этого хватит, была бы голова.

Ну, я на этом заканчиваю. До свидания, Надюша, мама, папа. С приветом к вам Васечко Николай.

Привет всем родным и близким. Привет бабушке, Тане Б. и всем твоим подругам. Получил письмо от Шуры, пишу ей тоже.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1376, оп. 6, спр. 12, арк. 9–10 зв. Рукопис, оригінал.

№ 7

14 квітня 1944 р.

Здравствуй, дорогая сестричка Надя!

Надюша, выбрал минутку свободного времени, решил написать тебе пару слов. К моему стыду в настоящее время у меня, поверь, даже нет времени, чтобы сесть и написать хорошее письмо. Надя, тебе уже будет известно из первого письма о том, что я уже нахожусь на территории Бессарабии. Идут тяжелые бои. Надя, возьми карту и посмотри, какой большой боевой путь я прошел без отдыха и без передышки от Валуск¹² и до территории, где сейчас нахожусь. Надюша, я живу хорошо. Сейчас идет весна. Какая радость. Пиши, как вы ее встречаете. Как проводите весенние вечера. Как и чем посеяли огород. С какими успехами закончила курсы, как работаешь. Пиши, как провела 1 Мая.

На этом заканчиваю. До свидания, Надюша. Привет папе и маме. Пишите, где Володя.

Жду ответ, твой брат Николай****.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1376, оп. 6, спр. 12, арк. 11–11 зв. Рукопис, оригінал.

№ 8

Лист П. Ф. Гавриловського¹³ батькові – Гавриловському Федору Гавриловичу
1 квітня 1945 р.
п/п 07132 «Н»

Здравствуйте, папаша!

Передаю вам свой боевой, гвардейский, офицерский привет из черной, за-
одерской, всеми проклятой германской земли! Желаю вам здоровья, спокойствия и
счастья.

Здоровье мое хорошее.

Письмо ваше получил – очень благодарен. Хорошо, что вы держитесь одного
места и части, хорошо, что вы в Варшаве. Я нахожусь в настоящее время в обороне
(временно), готовлюсь к более мощным наступательным операциям по уничтожению
нацистской Германии, окончанию войны. Получаю повышение в чине. Награжден
двумя орденами: орденом «Красной Звезды» и орденом «Красного Знамени». Думаю,
что это только начало.

Получаю письма от Любы¹⁴. Сын уже прыгает. Да, Любе живется без меня тяже-
ловато, но ничего, я ей выслал аттестат на 650 руб. в месяц, выслал переводом 2 тыс.
руб. и посылку, думаю, что немножко оправится. К маю получит.

Получаю письма от мамы. Мамаша живет по-старому. Я ей высылал справ-
ку и 300 руб. Пишет – не получала. Вышлю вторую. Написал письмо Лаврику
Вл[адимиру]. Ив[ановичу]. и предкол[хозу] Шевченко, чтобы они помогли ей.

От Васи уже месяц не получаю ничего и о его судьбе мне ничего не известно.
Война может пожрать всех нас, она полна всяких неожиданностей. Пишите о нем.

Наши союзники оккупировали г. Франкфурт-на-Майне¹⁵, там был на каторге наш
Миша. Возможно, он чудом остался жив и сейчас находится у англичан, которые
обязательно отошлют на родину и мы его увидим. Вот пока и все. Остаюсь жив, ваш
сын Петя.

Держархів Чернігівської обл., ф. Р-1376, оп. 6, спр. 5, арк. 8–8 зв. Рукопис, оригінал.

Коментарі:

1. **Пилипенко Олександр Андрійович**, 1922 р. н. Уроженець с. Нехаївка Коропського
району. Призваний до лав Червоної армії в липні 1941 р. Коропським райвійськком-
матом. Зник без вісті у лютому 1944 р. (Центральний архів Міністерства оборони
РФ, ф. 58, оп. 977520, спр. 641 // Інтернет-ресурс: obd-memorial.ru/html/info/htm).

2. Йдеться про релігійне свято Покрови Пресвятої Богородиці, яке відзначається
14 жовтня.

3. Йдеться про державне свято – річницю Жовтневої революції 1917 року, яке
відзначалося 7 листопада (за новим стилем).

4. Воронеж – місто обласного значення, РФ.

5. Коломна – місто Московської обл., РФ.

6. **Васечко Микола Андрійович**, 1921 р. н. Мешканець м. Бахмач. Призваний
до лав Червоної армії у 1941 р. Нагороджений медаллю «За отвагу». (Центральний
архів Міністерства оборони РФ, ф. 33, оп. 690155, од. зб. 2003 // Інтернет-ресурс:
podvignagoda.mil.ru).

7. Йдеться про брата – **Васечка Володимира Андрійовича**, 1922 р.н. Мешканець
м. Бахмач. Рядовий 416-го стрілецького полку. Убитий 2 жовтня 1943 р. поблизу
с. Ясногородки Київської обл. (Центральний архів Міністерства оборони РФ, ф. 58,
оп. 977525, спр. 256 // Інтернет-ресурс: obd-memorial.ru/html/info/htm).

**** На берегах листа написано «Высылаю тебе открытку».

8. Бахмач звільнений 9 вересня 1943 р. (див.: Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні. Збірник док-ів і мат-ів. – К., 1963. – С. 440).

9. Рядки з пісні «Землянка» на слова Олексія Суркова.

10. Ворожба – місто Сумської області, знаходиться в 144 км від Бахмача.

11. В оборонних боях 1941 р. брали участь 227-а, 293-я стрілецькі та 1-а гвардійська Московська мотострілецька дивізії, 3-й повітрянодесантний корпус та загін особливого призначення Харківського військового округу, що входили до складу 40-ї армії Південно-Західного фронту.

20 вересня противник прорвав оборону і повів наступ на с-ще Ворожба і м. Білопілля. Війська армії чинили противнику впертий опір. Рубіж с. Тьоткіне – с-ще Ворожба – м. Білопілля – с. Кальченки – с. Сергіївка – с. Терни війська 40-ї армії обороняли до 7 жовтня, 8 жовтня, у відповідності до директиви командуючого Південно-Західним фронтом, вони відійшли на новий рубіж за межами району.

12. Валуйки – місто Белгородської обл., РФ.

13. **Гавриловський Петро Федорович**, 1919 р. н. Уродженець с. Нехаївка Коропського району. У 1940 р. призваний до лав Червоної армії Костянтиновським райвійськкоматом Смоленської обл. Командир взводу, гвардії молодший лейтенант 4-ї артилерійської ордена Кутузова дивізії. Убитий 25 квітня 1945 р. неподалік Берліна (Центральний архів Міністерства оборони РФ, ф. 33, оп. 11458, спр. 654, 759 // Інтернет-ресурс: obd-memorial.ru/html/info/htm).

14. Дружина Любов Олександрівна проживала у м. Мелітополь.

15. Франкфурт-на-Майні – місто в Німеччині, було зайняте союзними військами наприкінці березня 1945 р.

Анна Морозова

«Жди меня, и я вернусь,

Только очень жди»

(фронтовые письма 1943 – 1945 гг.)

Публикация вводит в научный оборот письма участников Второй мировой войны 1941 – 1945 гг. с фронтов.

Ключевые слова: Велика Отечественная война 1941 – 1945 гг.; эпистолярій; Н. А. Васечко; П. Ф. Гавриловський; А. А. Пилипенко

Anna Morozova

«Wait me, and I will return,

Only very wait”

(front letters 1943 – 1945)

This publication enters in the scientific turn the letters of participants of the Second World War 1941– 1945 from the fronts.

Keywords: Great Patriotic war 1941– 1945; letters; Vasechko N.; Havrilovs'kyi P.; Pili-penko A.